

Ж. Орозбекова

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: orozbekovaj@gmail.com

Верования и погребальные обряды кыргызов Тянь-Шаня в средневековых письменных источниках

Данная работа представляет собой обзор сведений письменных источников, которые можно использовать для получения знаний о религиозных верованиях и погребальных обрядах кыргызов Тянь-Шаня в эпоху Средневековья и вплоть до Нового времени. Исследование опирается на труды историков, поэтов, путешественников и анонимных авторов, написанные на различных языках и переведенные В.В. Бартольдом, З.Н. Ворожейкиной, О. Караевым и другими исследователями. Анализ этих источников позволяет получать ценные сведения о культуре, верованиях и мировоззрении кыргызов в этот период. Согласно свидетельствам средневековых авторов, на рубеже I–II тысячелетий кыргызы исповедовали шаманизм, а также практиковали манихейство и различные древние верования, в числе которых особое место занимали культ Тенгри (Тенцир) и культ предков. Эти источники указывают на то, что религиозные представления кыргызов в период с X по XVI в. были сложными и многогранными, сочетая элементы шаманизма, поклонения силам природы и древние верования. Несмотря на распространение ислама, которое предпринималось на протяжении этого периода, полного отказа от традиционных верований не произошло. Более того, некоторые источники XVII в. указывают на то, что кыргызы воспринимались как противники мусульман, что свидетельствует о сохранении их прежних религиозных убеждений. Таким образом, источники позволяют проследить процесс трансформации религиозных верований и погребальных обрядов кыргызов под влиянием как внутренних факторов, так и внешних контактов с другими культурами и религиями. Важно отметить, что принятие ислама кыргызами было длительным и сложным процессом и доисламские верования сохранялись на протяжении многих веков.

Ключевые слова: исторические письменные источники, средневековые авторы, Тянь-Шань, кыргызы, погребальный обряд, кремация, захоронение, верование, мировоззрение.

Z. Orozbekova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: orozbekovaj@gmail.com

Beliefs and Funeral Rituals of the Kyrgyz from the Tien Shan in the Medieval Written Sources

This article overviews the written sources on religious beliefs and funeral rituals of the Kyrgyz people of the Tien Shan from the Middle Ages to the Modern Period. The study draws on the works of historians, poets, travelers, and anonymous authors, written in various languages and translated by V.V. Bartold, Z.N. Vorozheykina, O. Karaev, and other scholars. Analysis of these sources provides valuable insights into the culture, beliefs, and worldview of the Kyrgyz people during that period. According to the Medieval authors, at the turn of the first and second millennia, the Kyrgyz professed shamanism, Manichaeism, and various ancient beliefs where the cult of Tengri (Tengir) and ancestor worship played a special role. The sources indicate that religious beliefs of the Kyrgyz people from the 10th to the 16th centuries were complex and multifaceted, combining elements of shamanism, worship of nature, and ancient beliefs. Despite the spread of Islam during that period, traditional beliefs were not completely abandoned. Moreover, some 17th century sources report that the Kyrgyz were perceived as opponents of Muslims, which testifies to persistence of their old religious beliefs. The sources reveal the transformation of religious beliefs and funerary rituals among the Kyrgyz people under the influence of both internal factors and external contacts with other cultures and religions. The adoption of Islam by the Kyrgyz was a long and sophisticated process, and pre-Islamic beliefs persisted for many centuries.

Keywords: historical written sources, Medieval authors, Tien Shan, Kyrgyz people, funerary rituals, cremation, burial, faith, worldview.

Введение

На протяжении истории человечества традиционная культура постоянно меняется под воздействием как внутренних, так и внешних социальных и исторических сил. Одним из самых устойчивых элементов этой культуры является погребальный обряд, тесно взаимосвязанный с верованиями общества. Со временем они могут претерпевать изменения, причем трансформация может начаться с верований, а затем отразиться на обряде, или наоборот. Анализ взаимосвязи этих элементов дает более полное представление о культуре и мировоззрении общества.

В изучении истории, культуры и мировоззрения каждого народа важную роль играют источники различного типа. В случаях, когда археологические данные ограничены, письменные свидетельства становятся одним из ключевых факторов при исследовании конкретного вопроса или проблемы. При наличии таких источников, они служат фундаментальной основой для понимания этнокультурных структур, трансформаций и мировоззрения.

Следует отметить, что настоящая работа не претендует на всеобъемлющий обзор исследовательской литературы, посвященной верованиям и погребальным обрядам кыргызов. Вместо этого она сфокусирована исключительно на определенном круге письменных источников, характеризующихся единой этнокультурной связью и относящихся к тянь-шаньским и географически расположенным в разных регионах кыргызам [Бартольд, 1927; Мокеев, 2010; Худяков, 2019; и др.]. Такой подход позволяет создать детализированную картину специфических аспектов этих практик, опираясь на ограниченный, но релевантный корпус свидетельств. Суть в том, что ограниченный фокус при наличии этнокультурной связи источников позволяет достичь более глубокого и точного понимания исследуемого вопроса в рамках выбранных границ, что, в свою очередь, обеспечивает основу для более достоверной и детальной реконструкции специфических религиозных и погребальных практик этих групп кыргызов.

Эти источники активно применялись исследователями как для изучения генезиса кыргызского народа, так и для анализа процессов распространения ислама [Абрамзон, 1971; Баялиева, 1972; Чороев, Урстанбеков, 1987; и др.], а также для сопоставления содержащихся в них сведений с археологическими данными [Табалдиев, 2002]. Эти источники послужили основой для многих исследователей при изучении и освещении определенных вопросов или тем, предоставляя ценную фактологическую базу.

В работе систематизированы и проанализированы сведения о погребальных обрядах и верованиях кыргызов Средневековья и Нового времени, почерпнутые из трудов арабо-персидских, китайских, турецких, узбекских и других письменных источников.

Труды средневековых авторов X–XVII вв., несмотря на ограниченную доступность и фрагментарность, содержат уникальные сведения, отражающие мировоззрение и культурные традиции того времени. Однако данные источники характеризуются избирательностью в описании: авторы не фиксировали ряд значимых для современного исследования деталей, которые были очевидны для их современников в контексте единой религиозной традиции.

Таким образом, поскольку у средневековых авторов существовали различные подходы и принципы написания своих трудов, исследователю приходится оперировать отрывочными данными, касающимися погребального обряда, в которых часто переплетаются различные элементы религиозного мировоззрения. Несмотря на их неполноту, эти сведения играют важную роль в реконструкции погребально-поминальной обрядности.

Источники

Изучение и перевод восточных источников о кыргызах были осуществлены В.В. Бартольдом [1927], З.Н. Ворожейкиной [1961, 1973, 2002] и О. Караевым [1968; Восточные авторы..., 1994] и др. В своих работах В.В. Бартольд неоднократно обращался к истории средневековых кыргызов [1897, 1898, 1927, 1943]. Для целей данной работы из этих и других переводных источников были извлечены и проанализированы материалы, касающиеся верований и погребальных обрядов кыргызов. Источники X в. содержат важные сведения об аспектах мировоззрения, которые традиционно связывают с енисейскими кыргызами. Мы обращаемся к ним, исходя из необходимости понимания духовной культуры средневековых кыргызов как единой этнокультурной общности. Последующие источники (начиная с XII в.) представлены в хронологическом порядке; они дополняют более ранние свидетельства, позволяя проследить динамику развития верований и погребального обряда кыргызов Тянь-Шаня.

О религии кыргызов арабский поэт и путешественник X в. Абу Дулаф (Мисар Ибн ал-Мухалхи) в своей работе «Рисал» («Записки») писал, что «у них особая мерная речь, которой они пользуются в молитвах. Молясь, обращаются в сторону юга... они почитают Сатурна и Венеру, а Марса считают дурным предзнаменованием... Есть у них дом для молений... Светильник (зажженный) они не гасят, пока не погаснет сам собою» [Караев, 1968, с. 95; Бартольд, 1927, с. 21–22].

Абу Дулаф служил при дворе саманидского эмира Насра II ибн Ахмада (914–942). По имеющимся сведениям [Агаджанов, 1969, с. 12], он около 942 г. отправился в путешествие из Мавераннахра в Китай и Индию, его поездка, возможно, была связана с прибытием в Бухару китайского посольства. Очевидно, он

сопровождал в обратный путь эту дипломатическую миссию, ему удалось описать свой маршрут, который проходил через земли огузов, карлуков, печенегов и других тюркоязычных племен [Там же, с. 12]. В.В. Бартольд пишет, ссылаясь на сведения Абу Дулефа, что кыргызы, несомненно, были шаманистами. «Для обозначения шаманов у киргиза, как и у других турок, было слово “кам”, в енисейских надписях (как и в орхонских) этого слова нет, но оно приводится в Тан-Шу, в рассказе о киргизах. Замечательно, что, несмотря на торговые сношения с буддистами (тибетцами) и мусульманами, нет никаких известий о каком-либо успехе среди киргиз буддийской или мусульманской пропаганды» [Бартольд, 1927, с. 22].

Неизвестный персидский автор оставил рукопись «Худуд ал-алам» («Границы мира»). Она была найдена в 1892 г. и названа именем его обладателя «Аноним Туманского». Это ценное географическое сочинение, дошедшее до нас, было написано около 982 г. [Караев, 1968, с. 25]. В этой работе даются сведения о кыргызах: «Они почитают огонь и сжигают мертвых, живут в палатах и шатрах, занимаются охотой» [Бартольд, 1927, с. 21]. Известие о сжигании мертвых подтверждается и китайцами. В.В. Бартольд пишет, что «китайцы, сверх того, говорят, что через год kostи, оставшиеся после сожжения трупа, зарывались в землю; в отличие от турок, при похоронах не царапали лиц» [Там же]. После этого, в известные времена, производился плач. Перед сожжением тело покойника обвертывали в три ряда. Жертвы духам приносились в поле, причем для этих жертвоприношений не было определенного времени [Бичурин, 1851, с. 446].

Сведения о религиозных верованиях кыргызов на рубеже I–II тыс. н.э. имеются в трудах персидского историка Гардизи (Абу Саид Абд аль-Хайя). Он является автором книг «Зайн ал ахбар» («Украшение известий»). Им использованы труды ал-Джайхани, Ибн Хордарбеха, а также не дошедшая до нас «Историю Хоросана ас-Салами» (Х в.). Это сочинение было исследовано В.В. Бартольдом [Караев, 1968, с. 26–27]. Гардизи пишет: «Киргизы, подобно индурам, сжигают мертвых, и говорят: “Огонь – самая чистая вещь; все, что попадает в огонь, очищается; (так и) мертвого огонь очищает от грязи и грехов”» [Бартольд, 1897, с. 111]. Далее Гардизи отмечает: «Некоторые из киргизов поклоняются корове, другие – ветру, третьи – ежу, четвертые – сороке, пятые – соколу, шестые – красным деревьям. Среди них есть люди, которых называют фагинунами (?): каждый год они приходят в определенный день, приводят всех музыкантов и приготовливают все для веселого пира. Когда музыканты начинают играть, фагинуны лишаются сознания; после этого его спрашивают обо всем, что произойдет в том году: о нужде и изобилии, о дожде и засухе, о страхе и безопасности, о нашествии врагов. Все он предсказывает, и большую частью бывает так, как он сказал» [Бартольд, 1897, с. 111; Караев, 1968, с. 96].

Автор книги «Таба’и ал-хайаван» («Природа животных») Шараф аз-Заман Тахир ал-Марвази в своем сочинении дает интересные данные о религиозных верованиях кыргызов. Его работа завершена в 1120 г. и в ней имеются ссылки на не дошедшие до нас труды ал-Джаиза и ал-Джайхани. Последние два автора писали о тюркских народах и жили в Средней Азии [Караев, 1968, с. 25]. В сочинении ал-Марвази говорится: «У хирхизов в обычай – сжигать своих умерших; они утверждают (при этом), что огонь очищает и делает их чистыми. Это было их обычаем с древних времен, когда они оказались соседями мусульман, то стали хоронить мертвых» [Храковский, 1959, с. 212]. По этому поводу, пишет исследователь, «...опинаясь на сведения ал-Марвази, можно полагать о том, что часть населения енисейских кыргызов, переселившихся в регионы Тянь-Шаня, стали хоронить своих покойников так же, как и местное население» [Табалдиев, 1996, с. 201].

Абу Абдаллах Мухаммед Ибн Мухаммед Ибн Абдаллах Ибн Идрис написал книгу «Нузхат ал-муштак фи-хирик ал-афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям») в 1153 г. Эта книга составлена после многолетних путешествий по странам Европы и Малой Азии. Но он не был в пределах современной Средней Азии, для написания книги он использовал труды своих предшественников – Ибн Хордарбеха, ал-Джайхани и других, которые в свое время писали о Средней Азии. В сочинении Ал-Идриси упоминается, что «киргизы сжигали покойников и сбрасывали пепел в реку Манхар, а те, которые жили далеко от этой реки, развеивали прах по ветру» [Караев, 1968, с. 27, 96–97].

Следует отметить труд османского историка Сейфи Челеби «Таварих» («Хроники»), составленный в 1582 г. В работе содержатся ценные сведения о верованиях, обычаях и погребальных обрядах кыргызов. В частности, автор пишет: «По ту сторону Кашгарии обитает племя, носящее название киргиз. ...Они не кафиры и не мусульмане. ... Умерших они не зарывают в землю, а кладут в гроб, который подвешивают на растущие у них деревья: kostи их остаются там, пока не стгниют и не рассеются» [Восточные авторы..., 1994, с. 74]. Сочинение Сейфи Челеби подчеркивает, что кыргызы, в отличие от казахов (которых он называл мусульманами ханафитского толка), не назывались мусульманами [Бартольд, 1927, с. 38–39].

В.В. Бартольд предполагает, что эти источники могли быть заимствованы из более ранних известий о енисейских кыргызах [Там же, с. 38–39]. Однако А.М. Мокеев и А.З. Жапаров, анализируя сообщения о фактах «воздушного» погребения у тянь-шаньских кыргызов, оспорили эту гипотезу. Они ссылаются на труд английского путешественника Антонио Дженнингсона (направлявшегося в Китай через Россию и Среднюю Азию), который писал, что если кто-либо умирал из кыргызов, «то вместе того, чтобы хоронить

его, они вешают его на дерево». Также А. Дженкинсон отмечал, что кыргызы – язычники и идолопоклонники. Последние авторы исключают заимствование известия Сейфи Челеби из более ранних источников, указывая на то, что он не владел китайским языком, а путевые заметки А. Дженкинсона были изданы только в первой четверти XVII в. [Мокеев, Жапаров, 2022, с. 151].

Также необходимо отметить сочинение Наджиба Хамадани «Аджа’иб ал-махлукат» («Диковинки сотворенного»), составленное в XII в. на персидском языке [По следам..., 1982, с. 148–154]. Эта работа включает в себя многочисленные и разнохарактерные сведения, которые представляют собой важную информацию для изучения Кыргызстана и Средней Азии. В ней содержатся сведения по истории, этнографии, искусству, а также по космологии, физической географии, о животном и растительном мире, полезных ископаемых. В «Диковинках сотворенного» Наджиба Хамадани дается сведение о городе Ош и некоторых обычаях его жителей. «Ош, – сообщает Наджиб Хамадани, – город, расположенный между Мавераннахром и Туркестаном. Тело каждого, кто (здесь) умирает, не уносят (хоронить), пока не соберутся все и не произнесут “аллах велик” (такбир). Когда (же) произнесут такбир – трогаются в путь (и хоронят покойника). И это составляет (одну) из особенностей того города, который называется Ош. Некоторые (же) говорят, что это не (тот), а другой город» [Там же, с. 150–151].

В свое время этот труд Наджиба Хамадани широко использовался как источник для других памятников письменной традиции – как «‘Аджа’ иб ад-дун’я» («Чудеса мира»), который составлен в первой четверти XIII в. неизвестным автором на персидском языке. Однако есть сведение, что автором являлся некий Ахмад Туси Салмани [‘Аджа’ иб, 1993, с. 27–32]. В этой работе есть данные о городе Баласагуне в Чуйской долине Кыргызстана, написано, что Баласакун – большой красивый город в Туркестане, и он был под властью мусульман, теперь им владеют тюрки [Там же, с. 186].

Важным источником является также исторический труд Мирзы Мухаммада Хайдара дуглата «Ta’riix-i Raashiidi» («Рашидова история»). Он составлен очевидцем и участником многих описанных им событий. В нем обширно содержатся сведения о Центральной Азии XIV–XVI вв., в которых содержатся материалы, представляющие интерес для историков, этнографов, географов и для других специалистов. В нем говорится, что Мухаммад-хан, сын Хизр-хана из потомков Туглук Тимура, был могущественным правителем и хорошим, справедливым мусульманином. Во время его правления большая часть улуса монголов приняла ислам, в этом приложил много усилий сам хан Мухаммад. В некоторых случаях он проявил строгость в деле распространения ислама среди монголов. По материалам «Ta’riix-i Raashiidi»,

«... если какой-нибудь монгол не надевал чалму, то в голову ему вбивали подковный гвоздь. Такого рода усилий он приложил много ...» [Мирза..., 1996, с. 86]. Мухаммад-хан построил на северной стороне перевала Чадир-Куля (Чатыр-Көл. – Авт.) рабат. Он был соружен из крупных камней и имел арочно-купольную постройку. Похожие сооружения из таких камней, автор Мирза Мухаммад в дальнейшем увидел только в Кашмире. На его западной стороне была выстроена мечеть. Перевал также называли именем Таш-Рабат [Там же, с. 86].

Персидский автор Мухаммад Хайдар повествовал, что кыргызы, которые жили на территории Могулистана, не стали подчиняться монгольским правителям. Они отделились, стали самостоятельными и отказались от исламской религии, в то время как другие племена, проживающие там, приняли ислам и стали мусульманами [Кылычев, 1995, с. 16; Табалдиев, 2002, с. 244].

Доисламские верования кыргызов в XVI в. отражены и в рукописи «Зия ал-Кулуб» («Сияние сердец»). Автор этого произведения в рукописи не упоминается. Судя по материалам рукописи, автор был учеником шейха. Он собирали и записывали рассказы близких друзей и сподвижников последнего в течение долгих лет. В этой работе представлен переход кыргызов в новую веру. В сочинении значительное место отводится деятельности Ходжи Исхака, который был продолжателем деятельности по исламизации кочевых племен Средней Азии. В рукописи говорится, что «Ходжа Исхак жил подолгу среди язычников, разбил восемнадцать киргизских и калмыцких капищ и обратил в ислам сто восемьдесят тысяч неверных. ... Ходжа Исхак выезжал на продолжительное время в кочевья киргизов, где жил в шатрах со всеми учениками и домашними» [Ворожейкина, 1961, с. 184; 1973, с. 179; 2002, с. 195–196].

Узбекский историк XVII в. Махмуд-ибн-Вели (посвящший по-персидски) называет кыргызов кафира-ми, описывая их прибытие через Каратегин в Гисар (12 000 семейств во главе с 12 предводителями) и последующий прием узбекским ханом в Балхе. По его данным, ранее кыргызы «проводили дни в неверии, заблуждении и невежестве». В.В. Бартольд предполагает, что после прихода к узбекам они приняли ислам, что, вероятно, связано с их поселением в Каратегине [Бартольд, 1927, с. 39].

В работе Т.Д. Баялиевой приводятся сведения из анонимной уйгурской рукописи XVII в. по истории кыргызов. В ней сообщается, что кыпчаки, күшчу, найманы, чон-багышы во главе с Арзу-Мухаммед-беком семь раз атаковали Яркенд. «Мирза-Алем-шах-бек (яркендский бек. – Т.Б.) с помощью размышлений и совещаний, сражений и разведки, повязали себе пояс геройства (т.е. совершили героический подвиг) и таким образом мусульмане избавились от врагов и остались здравы и невредимы». По мнению Т.Д. Ба-

ялиевой, эти события отражают борьбу кыргызских племен против яркендских мусульман, и в данном контексте кыргызы рассматриваются не как мусульмане, а как противники мусульман [Баялиева, 1981, с. 26].

Анализ письменных источников – трудов историков, поэтов, путешественников и анонимных авторов – позволяет воссоздать сложную и многоплановую картину религиозных представлений и погребальной обрядности кыргызов с X по XVI (и отчасти – до XVII) в. В описываемый период доминировали элементы шаманизма и культов природных сил включая культ Тенгри и культ предков, что проявлялось в разнообразных ритуалах: почитании огня, кремации умерших, практике подвешивания гробов на деревьях и других локальных обычаях. Контакты с мусульманскими и другими соседними культурами привели к длительному и поэтапному процессу исламизации: часть кыргызских общин переняла мусульманские обряды и захоронение, тогда как традиционные верования и обрядовые практики сохранялись долгое время и нередко сосуществовали с новыми религиозными элементами. Ряд источников вплоть до XVII в. фиксирует, что кыргызы воспринимались внешними наблюдателями как немусульманские или даже враждебные мусульманам силы, что указывает на сохранение доисламской идентичности у значительной части населения. Полученные данные подчеркивают, что трансформация религиозной и погребальной культуры кыргызов была нерезкой, регионально дифференциированной и связана как с внутренними социальными изменениями, так и с политическими и культурными контактами.

Дальнейшие исследования с опорой на археологические данные, этнографические материалы и критический анализ письменных памятников необходимы для более полного и дифференцированного понимания процесса трансформации религиозной идентичности и погребальной практики кыргызов в эпоху Средневековья вплоть до Нового времени. Имеющиеся источники однозначно свидетельствуют о том, что исламизация была долгим, сложным и неполным процессом, происходившим в условиях сохранения глубоких традиционных верований. Таким образом, письменные источники рубежа I–II тыс. н.э. указывают на сочетание шаманистических верований с элементами поклонения силам природы и предкам у кыргызов, а также на практику кремации, что выделяло их среди других тюркоязычных народов региона. Несмотря на контакты с другими религиями, буддизм и ислам не получили широкого распространения в этот период.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого».

Список литературы

Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л.: Наука, 1971. – 403 с.

Агаджанов С. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XII вв. – Ашхабад: Ылым, 1969. – 297 с.

‘Аджа’ иб ад-дунайя. Критич. текст, пер. с перс., введ., комм. и указатели Л.П. Смирновой. – М.: Наука. Вост. лит., 1993. – 540 с. – (Памятники письменности Востока; т. LXXXIII).

Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893–1894 гг. Зап. АН по истор.-филол. отд. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1897. – Сер. VIII. – Т. 1. – № 4. – 151 с.

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1898–1900. – 573 с.

Бартольд В.В. Киргизы (исторический очерк). – Фрунзе: Кирг. гос. изд-во, 1927. – 57 с.

Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1943. – 104 с.

Баялиева Т.Д. Доисламские верования и пережитки у киргизов. – Фрунзе: Илим, 1972. – 170 с.

Баялиева Т.Д. Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление. – Фрунзе: Илим, 1981. – 100 с.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена: соч. монаха Иакинфа. – СПб.: Типогр. военно-учебных заведений, 1851. – Ч. I. – 483 с.

Ворожейкина З.Н. Доисламские верования киргизов в XVI в. (по рукописи «Зия ал-Кулуб») // Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока / отв. ред. акад. И.А. Орбели. – М.: Вост. лит., 1961. – С. 182–189.

Ворожейкина З.Н. Зийа ал-Кулуб (Сияние сердец) // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М.: Наука, 1973. – С. 177–184.

Ворожейкина З.Н. Зийа ал-Кулуб // Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана / отв. ред. В.А. Ромодин. – Бишкек: Megamedia, 2002. – С. 193–200.

Восточные авторы о кыргызах / гос. дирекция «Манас – 1000», НАН Кыргызской Республики: Ин-т литературы; сост., введ. и комм. О. Караева; – Бишкек: Кыргызстан, 1994. – 97 с.

Караев О. Арабские и персидские источники IX–XII вв. о киргизах и Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1968. – 103 с.

Кылычев А.М. XIV–XV кылымдардагы Тенир-Тоонун этносаясий тарыхы (айрым фарсы булактары боюнча): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Бишкек, 1995. – 22 с.

Мирза Мухаммад Хайдар Та'рих-и Рашиди. – Ташкент: Фан, 1996. – 719 с.

Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. – Бишкек: Из-Басма. – 2019. – 280 с.

Мокеев А.М., Жапаров А.З. Эволюция похоронных обрядов кыргызского народа // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: История. – 2022. – № 75. – С. 147–156.

По следам памятников истории и культуры Киргизстана / М. Юнусалиев, Е. Кузьмина, И. Кожомбердиев и др.; ред. В.М. Масон, В.М. Плоских. – Фрунзе: Илим, 1982. – 162 с.

Табалдиев К.Ш. Некоторые вопросы этнокультурной интерпретации средневековых погребений Кыргызстана // Кыргызы: этногенетические и этнокультурные процессы в древности и Средневековье в Центральной Азии. Материалы международной научной конференции, посвященной 1000-летию эпоса Манас, 22–24 сентября 1994 г. – Бишкек: Кыргызстан, 1996. – С. 195–203.

Табалдиев К.Ш. Основные этапы распространения исламской религии на территории Кыргызстана (по данным погребальных памятников) // Диалог цивилизаций на Великом шелковом пути. «Центральная Азия: вчера, сегодня, завтра». Мат-лы Междунар. науч. конф. (Бишкек, 26–27 сентября 2001 г.) – Бишкек, 2002. – С. 239–245.

Чороев Т.К., Урстанбеков Б.У. Основные этапы распространения ислама в Киргизстане в VII–XIV вв. // Вопросы истории материальной и духовной культуры Киргизстана. – Фрунзе: Изд-во Киргиз. гос. ун-та, 1987. – С. 28–44.

Храковский В. Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Глава о тюрках // Труды сектора востоковедения АН Казахской ССР. – Алма-Ата: Наука, 1959. – Т. I. – С. 208–218.

Худяков Ю.С. Сведения о распространении мировых прозелитарных религий и традиционных верований, и похоронных обрядов среди енисейских кыргызов и кысятимов в периоды раннего и развитого Средневековья // Народы и религии Евразии. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2019. – Т. 19, № 2. – С. 127–143.

References

Abramzon S.M. Kirgizy i ikh ehtnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi. Leningrad: Nauka, 1971. 403 p. (In Russ.).

‘AdzhA’ ib ad-dunia. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 1993. 540 p. (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka. Vol. LXXXIII). (In Russ.).

Agadzhanyov S. Ocherki istorii oguzov i turkmen Srednei Azii IX–XII vv. Ashkhabad: Ylym, 1969. 297 p. (In Russ.).

Bartold V.V. Kirgizi (istoricheskii ocherk). Frunze: Kirgiz State Publ., 1927. 57 p. (In Russ.).

Bartold V.V. Ocherk istorii Semirech'ya. Frunze: Kirgizgosizdat, 1943. 104 p. (In Russ.).

Bartold V.V. Otchet o poezdke v Srednyuyu Aziyu s nauchnoi tsel'yu v 1893–1894 gg. St. Petersburg: Imperial Acad. of Sciences Publ., 1897. Ser. VIII. Vol. 1, No. 4. 151 p. (In Russ.).

Bartold V.V. Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya. St. Petersburg: Imperial Acad. of Sciences Publ., 1898–1900. 573 p. (In Russ.).

Bayalieva T.D. Doislamskie verovaniya i perezhitki u kirkizov. Frunze: Ilim, 1972. 170 p. (In Russ.).

Bayalieva T.D. Religioznye perezhitki u kirkizov i ikh preodolenie. Frunze: Ilim, 1981. 100 p. (In Russ.).

Bichurin N.Y. Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena: soch. monakha Iakinfa. St. Petersburg: Tipografiya voenno-uchebnykh zavedenii, 1851. Pt. I. 483 p. (In Russ.).

Choroev T.K., Urstanbekov B.U. Osnovnye ehtapy rasprostraneniya islamu v Kirgizstane v VII–XIV vv. In *Voprosy istorii material'noi i dukhovnoi kul'tury Kirgizstana*. Frunze: Kyrgyz State Univ. Press, 1987. P. 28–44. (In Russ.).

Karaev O. Arabskie i persidskie istochniki IX–XII vv. o kirgizakh i Kirgizii. Frunze: Ilim, 1968. 103 p. (In Russ.).

Karaev O. Vostochnye avtory o kyrgyzakh. Bishkek: Kyrgyzstan, 1994. 97 p. (In Russ.).

Khrakovskii V. Sharaf al-Zaman Takhir Marvazi. Glava o tyurkakh. In *Trudy sektora vostokovedeniya AS Kazakhskoi SSR*. Vol. I. Alma-Ata: Nauka, 1959. P. 208–218. (In Russ.).

Khudyakov Y. Svedeniya o rasprostranenii mirovykh prozelitarnykh religii i traditsionnykh verovanii, i pogrebal'nykh obryadov sredi eniseiskikh kyrgyzov i kyshtymov v periody rannego i razvitetogo Srednevekov'ya. In *Narody i religii Evrazii*. Barnaul: Altai State Univ. Press. 2019. Vol. 19, No. 2. P. 127–143.

Kylchev A.M. XIV–XV kylymdardagy Tenir-Toonun ehtnosayasiy tarykhy (airyym farsy bulaktary boyuncha): cand. sc. (history) dissertation abstract. Bishkek, 1995. 22 p.

Mirza Mukhammad Khaidar Ta'rikh-i Rashidi. Tashkent: Fan, 1996. 719 p. (In Russ.).

Mason V.M., Ploskikh V.M. (eds.). Po sledam pamyatnikov istorii i kul'tury Kirgizstana. Frunze: IliM, 1982. 162 p. (In Russ.).

Mokeev A. Kyrgyzzy na Altae i na Tyan'-Shane. Bishkek: Iz-Basma, 2010. 280 p. (In Russ.).

Mokeev A.M., Zhaparov A.Z. Ehvolyutsiya pokhoronnykh obryadov kyrgyzskogo naroda. In *Buii. Tomsk State Univ. Ser.: Istorya*. 2022. No. 75. P. 147–156. (In Russ.).

Tabaldiev K.Sh. Nekotorye voprosy ehtnokul'turnoi interpretatsii srednevekovykh pogrebenii Kyrgyzstana. In *Kyrgyzy: ehtnogeneticheskie i ehtnokul'turnye protsessy v drevnosti i srednevekov'e v Tsentral'noi Azii*. Bishkek: Kyrgyzstan, 1996. P. 195–203. (In Russ.).

Tabaldiev K.Sh. Osnovnye ehtapy rasprostraneniya islamskoi religii na territorii Kyrgyzstana (po dannym pogrebal'nykh pamyatnikov). In *Dialog tsivilizatsii na Velikom shelkovom puti. “Tsentral'naya Aziya: vchera, segodnya, zavtra”*. Bishkek: 2002. P. 239–245. (In Russ.).

Vorozheikina Z.N. Doislamskie verovaniya kirkizov v XVI v. (po rukopisi “Ziya al-KuluB”). In *Voprosy filologii i istorii stran sovetskogo i zarubezhnogo Vostoka* / ed. akad. I.A. Orbeli. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1961. P. 182–189. (In Russ.).

Vorozheikina Z.N. Ziia al-Kulub (Siyanie serdets). In *Materialy po istorii kirkizov i Kirgizii*. Moscow: Nauka, 1973. P. 177–184. (In Russ.).

Vorozheikina Z.N. Ziia al-Kulub. In *Materialy po istorii kyrgyzov i Kyrgyzstana*. Bishkek: Megamedia, 2002. P. 193–200. (In Russ.).